

ЮЛИЯ РЕЗНИК



ТОЛЬКО
НЕ ОТПУСКАЙ

Юлия Резник
Только не отпускай

«Юлия Резник»

2022

Резник Ю.

Только не отпускаяй / Ю. Резник — «Юлия Резник», 2022

Я могла ему отказать. Но не стала этого делать. Потому что устала: от бесконечных финансовых кризисов, прикончивших мой маленький бизнес, от мужа-лентяя, от постоянных «надо» дочери, поисков денег на операцию свекру... Гонка на выживание, в которую превратилась моя жизнь! Мне нужен был один маленький глоток воздуха... Но очень быстро я поняла, что у нас одно дыхание на двоих. Не знаю, как нам теперь быть... Что делать? Ведь все вокруг твердят, что на чужом несчастье счастья не построить...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юлия Резник

Только не отпускаяй

Глава 1

– Эй... Девятый час уже. Мы домой собираемся или здесь заночуем?

Я отвела воспаленные, наверняка красные от усталости глаза от монитора и взглянула на свою помощницу Дину. Не знаю, как бы я справлялась с обрушившимся на мой бизнес кризисом, если бы не она. Дина здорово мне помогала. По собственной воле. Без всяких прибавок к жалованию, а последние несколько дней и вовсе – на голом энтузиазме. Потому что платить ей мне было нечем.

– Ты иди, Дин. Я еще поработаю. Немного...

Дину такой расклад явно не устраивал. С удивительной для ее комплекции ловкостью она протиснулась между моим креслом и стенкой. А потом, нависнув надо мной всей своей нешуточной массой, развернула к себе лэптоп.

– Что это? – нахмурилась она, вчитываясь в текст.

– Очередная претензия очередного «обманутого» клиента.

– «Чтоб ты сдохла, конченная сука»? Это теперь называется претензией? – возмутилась она. – Да он же тебя ненавидит! Кто это вообще? – пролиставла страницу дальше. – А, Белоусов! Тот разрисованный уголовник? Ус?

– Ага... Уголовник, который ненавидит меня и, видимо, орфографию тоже...

Динка усмехнулась. Я поерзала, заставляя ее отступить. Нашарила сброшенные на пол туфли и выбралась из кресла. Чтобы не портить настроение ни себе, ни помощнице еще больше, я не стала говорить ей о том, что это далеко не самое ужасное письмо из тех, что мне приходили. Были в посланиях недавно откинувшегося из зоны Уса и откровенные угрозы. На которые я поначалу не обращала внимания, но чем дальше, тем они становились страшней. А ведь я уже вручила ему ваучер, покрывающий затраты на авиаперелет, и подтвердила закрепленную за ним на следующий год бронь в отеле. То есть выполнила все свои обязательства. Чего еще от меня хотел этот угрюмый мужик – я не знала. Уж очень он расстроился, когда из-за пандемии сорвалась его поездка в солнечную Турцию. Как будто я лично нарушила его планы! Черт... Знал бы он, как я сама со всеми этими карантинами встряла. Так встряла, что уже и не выбраться.

Я обвела взглядом свой небольшой, но довольно миленький офис. Прощаясь... Шансов на то, что мне удастся продержаться до лучших времен, не осталось. Даже крупные туристические компании оказались на грани банкротства, а у таких скромных турагентств, как мое, шансов, наверное, и не было. Но я не могла хотя бы не попытаться спасти свой бизнес. Слишком много в него было вложено сил, души, времени, денег! Так что теперь хоть плачь.

– А знаешь, Дина, ну его все к черту!

– И правильно! Узнаю свою девочку!

Ага. Девочку. Я себя где-то так и чувствовала – маленькой обиженной девочкой. Даже голос звенел от слез. Я его не узнавала. Вспышка слабости оказалась такой неожиданной, что я, не зная, как с нею справиться, торопливо отвернулась к шкафу. Мы с Диной уже опустошили полки. Собрали документы в коробки, которые теперь загораживали и без того не слишком широкий проход, но внутри еще оставались кое-какие мелочи и... бутылка вина. Один из клиентов поздравил нас еще с Восьмым марта.

Я взяла бутылку, покрутила в руках... Динка была права. Нужно было сворачиваться и топтать домой, к семье... Но я не хотела. Это, наверное, самое страшное, когда не хочется идти домой. Пожевав губу, я нерешительно пробормотала:

– Выпьем?

Дина изумленно вскинула бровь. А потом, будто осознав что-то, решительно кивнула:

– А давай!

Бокалов у нас не водилось, но был неплохой чайный сервиз, купленный, чтобы произвести впечатление на клиентов. Вино мы разлили по фарфоровым чашкам.

– Ну, что? Не чокаясь? Как если бы за упокой?

– Маринка! Ну, что ты такое болтаешь? – возмутилась моей горькой иронии Дина. – Это просто полоса такая. Черная. А там, где убыло, значит, обязательно вскоре прибудет. И все у тебя будет хо-ро-шо!

– Дай бог. Тут хоть бы работу найти... Денег совсем не осталось.

– А Вадик?

Я поморщилась. Вадик – это мой муж. Мы поженились еще в юности, и долгое время я слепо его обожала. Просто поверить не могла, что такой парень, как он, взглянул на меня – ничем не привлекательную девушку из глубинки. Сам Владик был потомственным интеллигентом. Мать – поэтесса. Никем, правда, особо не признанная, но ведь как гордо звучит! Отец – виолончелист. Хороший мужик. Со свекром у нас была взаимная любовь, а вот со свекровью как-то не сложилось. Она изначально относилась ко мне как к человеку второго сорта. Для нее я была плебейкой, которая, хитростью забеременев, женила на себе её обожаемого сыночка. На самом деле хитрить мне бы и в голову не пришло. Просто у Владика в то время были какие-то свои личные счета с презервативами, а я... я была слишком доверчивой, по уши влюбленной и... глупой. Боже мой, какой же глупой я была!

– Ну, а что Вадик? У него тоже работы нет. Он ведь музыкант, Дин... А людям сейчас не до музыки.

– Музыкант... – выплюнула Дина, будто это слово было ругательным. – А делом твой музыкант заняться не хочет? Сороковник скоро, а он все на гитаре бренчит. На тебя все заботы свесил – и рад стараться.

– Это его призвание.

Наверное, мои возражения прозвучали излишне вяло, даже натужно. Словно я себе сама не до конца верила. Я вообще все чаще себя ловила на том, что, выгораживая мужа, говорю словами свекрови. Не своими. Ловила... и тут же отгоняла эту мысль прочь. Иначе бы мне пришлось заглянуть внутрь себя... Ответить на те вопросы, которые уже давно зрели там, на подкорке, и наверняка бы потребовали от меня каких-то решительных действий. А я просто не была к ним готова. Перемены меня пугали.

– Знаешь, говорят, если твои проблемы в чужой голове, значит, ты удачно вышла замуж. А в вашей ситуации, как я посмотрю, повезло Вадику.

– Да ладно. Он... неплохой, Дин. Люди вообще не бывают плохими. Может, немного... я не знаю, не приспособленный к жизни? Непрактичный?

– Скорее недоделанный!

– Дина!

– А что? Нет, ты меня извини, но когда у тебя отец болеет и дочь-подросток на шее, надо как-то крутиться, а не с моря погоды ждать.

Тут даже я не нашла, что возразить. Промолчала. Съела. Алкоголь подогрел злость. По хорошему счету, Дина была права. Конечно, права... Да. Очень долгое время меня вполне устраивала моя жизнь с мужем, но с тех пор утекло столько воды! Я выросла – ведь это неизбежно. А он так и остался в статусе непризнанного гения, который в двадцать носить было даже как-то почетно, а в сорок... В сорок это выглядело по меньшей мере смешно.

– Лучше расскажи, как там твои. Теперь не знаю, когда и увидимся... – перевела я тему.

– Это еще почему? Ты все же нашла работу?

– Да не нашла я ничего! И не знаю, найду ли. Сейчас, наоборот, всех сокращают. В тур-бизнес еще не скоро понадобятся новые люди.

Вообще я по жизни была неубываемой оптимисткой. Но... ситуация и впрямь была тяжелой. Вакансий на бирже труда практически не было. Все замерло. Остановилось. И это пугало меня до икоты. На носу был новый учебный год. И куча растрат. А тут еще так не вовремя операция свекра, за которую следовало заплатить совершенно неподъемную сумму. В этом смысле на поэтов и музыкантов рассчитывать мне как-то не приходилось. Лишь на себя. Так что я думала лишь о том, где бы раздобыть денег. Вариантов особенно не было. И напряжение было чудовищным. Но поняла я это, лишь когда оно, наконец, отпустило... Еще бы. После двух чашек вина!

Мы еще немного поболтали с Диной, а потом за ней приехал муж. Васька... Невзрачный, ниже Дины почти на целую голову, уступающий ей в комплекции раза в два, но при этом такой... основательный, что каким-то совершенно немыслимым образом даже Дина на его фоне казалась маленькой и хрупкой, как фея.

Кстати, Васька тоже был из плебеев. Владел небольшим бизнесом из трех автомастерских, пахал, как дурной, вертелся, тащил на себе всю семью, и все это делал – как будто играючи, с широкой улыбкой.

– Мариш, тебя подбросить?

– До соседнего подъезда? – улыбнулась я. – Что ты, Вась... Езжайте. Я здесь все закрою и тоже домой.

– Ну, смотри! И нос не вешай. Все наладится!

Я пробурчала что-то невнятное, потому как сил прикидываться, будто все хорошо, у меня уже не было, выпроводила их за дверь и напоследок сходила проверить, перекрыла ли воду. А когда вышла – едва не наткнулась на... своего самого недовольного клиента. Сердце ухнуло куда-то в пятки. Дыхание оборвалось. Ус явно принял на грудь, перед тем как ко мне явиться, и от его смрадного дыхания у меня закружилась голова. Или это от страха? Кое-как совладав с собой, я сделала крошечный шагок назад, но тот не дал мне сбежать.

– Ну, что... Добрый вечер, Мариша...

– Марина Павловна, – сглотнула я. – Агентство уже закрыто.

– А мне плевать, – ощерился уголовник. Я как кролик на удава уставилась прямо на его потемневшие от чифира зубы. В голове билась только одна мысль – какого черта я не обратилась в полицию? Почему решила, что такой человек ограничится лишь угрозами?

– Чего вы хотите, Николай Иванович? Я ведь вам объяснила, какой порядок возврата денежных средств за путевки предусмотрело правительство в своем постановлении номер...

– Ты мне тут зубы не заговаривай! – рявкнул тот, оттесняя меня к стене. Адреналин ударил в голову. Я осмотрелась, понимая, что попала в ловушку. Дрожь пронеслась по телу. От волнения моя грудь ходуном ходила. И это привлекло внимание Белоусова. Он опустил взгляд. Усмехнулся недобро. Я была в скромной белой хлопковой блузке, застегнутой под горло. Ничего вызывающего в моем облике и близко не было. Если только размер груди. Но тут уж моей вины не было – природа наградила сверх всякой меры. Я еще раз оттолкнула от себя руки Уса, но в ответ он лишь усмехнулся:

– А знаешь, я, кажется, придумал, как мы можем уладить все вопросы. Ты, главное, не дергайся. Поняла?

В мозгу взвыла сирена. Одной рукой он ухватил меня за хвост, другой дернул полочки блузки в стороны. Так, что хрустальные пуговицы зазвенели капелью по кафелю пола.

– Какого черта здесь происходит?

Ус обернулся на звук, доносящийся от двери. В этот миг я с непонятно откуда взявшейся силой оттолкнула его и, что есть духу, рванула к выходу. Схватила чудом посланного мне незнакомца за лацканы пиджака:

– О, Валентин Юрьевич! Вы за ваучером? – лицом умоляя незнакомца мне подыграть, воскликнула я. – Проходите! Проходите, пожалуйста! Я только вас и жду. А Николай Иванович... – голос сбился, скатился куда-то в истерику, – уже уходит.

– Какой, нахрен, ваучер... – начал было недогадливый спаситель, но натолкнувшись на мой наполненный паникой взгляд, осекся и скользнул чуть выше, прямо к вывеске с логотипом моего агентства, установленной на стене напротив входной двери. – Ах, ваучер... Ну, да.

От облегчения у меня подкосились ноги. На какую-то долю секунды я даже прижалась лбом к груди мужчины, думая, что упаду.

– Ну, ничего, шкура, я тебе еще покажу, как серьезных мужиков кидать, – пообещал Ус, прежде чем выйти за дверь. Собственно, о том, что он вышел, я узнала по звуку захлопнувшейся двери. И ветерку, обдавшему мою покрытую испариной кожу.

Незнакомец откашлялся. С трудом овладев собой, я заставила себя от него оторваться. Отступила на шаг.

– Извините. Извините, я...

«Не должна была на вас вешаться». Вот, что я хотела сказать. Но язык не слушался. Поэтому я лишь подняла над головой руки и попыталась привести свою прическу в порядок. Незнакомец снова кашлянул. Вот тогда-то я поняла, что у меня имеется проблема посерьезнее растрепавшейся прически.

– О-ой, – протянула, скрещивая на груди руки. – Извините. Я сейчас... Вы только не уходите.

В одной из коробок я нашла сувенирную футболку с логотипом агентства, стащила с себя блузку и быстро переделалась. Недолго думая, скомкала вещицу и выбросила в корзину для мусора. Меня трясло. Но где-то там был человек, которому я была очень благодарна. Который натуральным образом меня спас. Может быть, даже нажив себе этим неприятностей. От этой мысли у меня похолодело в затылке. Как знать, что на уме у Уса? Он же вообще отбитый на всю голову! Уголовник... За что он хоть сидел? У кого узнать бы? Я схватила сумку, выключила свет и пулей вылетела в коридорчик. К удивлению, мужчина меня дождался. Его темная фигура загромождала собой почти весь оконный проем.

– Извините, я даже не знаю, как вас зовут...

Незнакомец повернулся ко мне. Он стоял в сумраке, я – на свету. А потому не могла разглядеть, куда он смотрит, но почему-то не сомневалась, куда... Щеки опалил жар.

– А как же Валентин Юрьевич? – в хриплом голосе послышался смех.

– Валентин Юрьевич? А... Это я первое, что на ум пришло, ляпнула. Вы уж извините.

– Ага. Я так и понял. И чего этот мудило от вас хотел?

Кроме прочего? – чуть было не съязвила я, пораженная его ругательством. Как-то отвыкла среди своих интеллигентов от такой откровенной грубости. Хоть и понимала, что иной раз без нее не обойтись.

– Сначала, чтобы я ему вернула деньги за путевку, а потом... Ну, вы видели. Можно сказать, вас мне сам бог послал...

Глава 2

Ага. Бог! Как же. Вряд ли бог послал бы ей в спасатели черта. А ведь я как раз на черта и был похож. После трех месяцев без стрижки. Собственно, я парикмахерскую искал, куда перебрался мой старый мастер. Барбершоп, чтоб ему пусто было! И забрел не туда.

– Федор, – представился и вышел на свет.

– Марина. Очень приятно. Знаете, Федор... Я должна вас предупредить. Этот человек – он по-настоящему опасный. Бандит... Понимаете? – взволнованно затарахтела... Марина. А я слышал ее и не слышал. Удивляясь забытому ощущению тесноты в брюках. Сиськи у барышни были что надо. Ну, и моя реакция – соответствующей.

– Федор! Вы понимаете, о чем я?

Черт. Неловко-то как. Не разучился бы давным-давно краснеть, так непременно бы стал пунцовым.

– Нет. Поясните, – свел брови.

– Боюсь, я и вас в неприятности втянула, – устало растерла лицо. – Вдруг он решит отомстить, что вы ему помешали? Он ведь... Он сидел. Понимаете? Видели его татуировки жуткие? Это оттуда!

Ах, вот оно что? Барышня реально думает, будто мне угрожает опасность? Смешная.

– А вот об этом вам меньше всего стоит волноваться.

– Почему?

– Потому что такие уроды, как этот, кидаются только на слабых.

– Я не слабая! – Марина упрямо выпятила вперед подбородок. И это был отличный театр, я бы, может, ей даже поверил, если бы не звенящие в голосе слезы. Если бы не мурашки, выступившие бисером у неё на коже. Если бы не крупная дрожь...

– Марина... – занервничал я. Она всхлипнула. Обхватила себя ладонями чуть повыше локтей. Прикусила мелкими белыми зубами нижнюю губку и опять задрожала всем телом. И хоть в этот раз она стояла не меньше, чем в двух шагах от меня, я вновь ощутил, как ее колотит, будто та опять ко мне прижалась всем телом. – Извините, – разревелась-таки.

Ну, что за день-то такой?! Все через жопу.

– Ну, все-все! – неловко похлопал ее по плечу. Круглому такому. Кукольному. – Что ж вы в офисе никакой охраны не предусмотрели?! – возмутился, злясь скорее на себя и собственные неуместные реакции. Худшей ситуации для того, чтобы воспылать страстью к женщине, трудно было даже представить. От одного, значит, недоделанного мачо она избавилась, а тут тебе сразу второй. Здравствуйте, пожалуйста! Дурак старый.

– Не предусмотрели. Какие уж тут охранники, когда зарплату платить нече-е-ем?

И вот тут ее по-настоящему прорвало. Я даже позавидовал, что вот так запросто можно выплеснуть скопившееся внутри дерьмо. Марина осела на обитую бирюзовым велюром банкетку, спрятала в ладонях лицо и зарыдала в голос. Дурацкая ситуация. Сюрреализм. Я вообще подстричься ехал, с большим трудом выделил под это дело время, а тут... И парикмахерскую не нашел, и сижу здесь теперь, как идиот, с незнакомой мне в общем-то женщиной. Ну, не бросать же ее в таком состоянии одну? С другой стороны, какой от меня толк? Я понятия не имел, как ее успокоить. Был один вариант, да... Но тут явно не этот случай.

Отвлекая от мыслей, зазвонил телефон.

– Федор Степанович, меня зовут Олеся, я администратор барбершопа...

Я перебил объяснения милой девушки и попросил ее перезаписать меня на любой другой день. Разговор и все согласования заняли совсем немного времени, но этого хватило, чтобы Марина пришла в себя. Когда я сунул трубку в карман, она как раз вытирала слезы.

– Извините, – повторила в который раз. – Нервы ни к черту. Не каждый день я бизнес теряю.

О том, почему так случилось, можно было не спрашивать. Не потому, что мне не было интересно. Просто и без того понятно. Сейчас многие закрывались.

– Вы собираетесь, Марин. Я вас домой отвезу.

Она мне понравилась. Отпускать ее не хотелось. Да и чисто по-человечески неплохо было бы помочь. К удивлению, она отказалась. Покачала головой, встала, подхватила свою сумку и, еще раз осмотревшись по сторонам, пробормотала:

– Я в соседнем подъезде живу. Просто домой сейчас как-то не хочется, знаете?

Знаю ли я, как иногда не хочется возвращаться в пустые стены? О, да. Я в такие моменты оставался ночевать в офисе. Была у меня там небольшая комната отдыха, примыкающая прямо к кабинету.

– Думаю, здесь вам оставаться небезопасно.

Марина снова пожевала губу. Странная у нее была привычка. Или это от волнения?

– А я и не думала оставаться, – неожиданно улыбнулась она, и от этого на ее щеках показались две трогательные ямочки. – Тут за углом хороший паб. Не хотите зайти?

– С вами? – как придурок, переспросил я.

– Ну, да... Если это удобно. Я хотя бы пивом вас угощу. В благодарность.

– Нет.

Прозвучало резко. Марина вздрогнула. Как будто смутилась.

– Ну, тогда еще раз спасибо вам... за все.

– Вы не поняли. Выпить можно. Только я плачу. Кто из нас мужик, а?

Кажется, такого Марина не ожидала. Хотела возразить – я видел. Но в последний момент проглотила готовые сорваться с губ слова. И будто как-то сразу расслабилась.

– Только видок у меня, конечно...

Видок – валить и трахать. И похрен, что нос потек и глаза припухли. Вот как это работает? Видишь женщину в первый раз, а она тебя торкает! Пробирает. Со мной такого тысячу лет не происходило. Я уже и не думал, что когда-нибудь снова произойдет. Похоть? Нет. Тут что-то большее. Инстинкт. Интересно...

Мы вышли на улицу. Пока Марина закрывала дверь, я отошел в сторону. Стемнело. Лето катилось к осени. И, несмотря на все запреты экологов, где-то неподалеку жгли листву, отчего воздух как будто горчил. К вечеру тепло отступило. Марина поежилась. Я снял пиджак и накинул ей на плечи.

– Пойдем? – перешел на ты.

Паб был хорош. Но по случаю пятницы там собралась приличная толпа.

– Ой, я как-то не подумала, что здесь столько народу будет.

– Люди отрываются. Надоело дома сидеть, – усмехнулся я. Жестом подозвал официанта и, вручив тому щедрые чаевые, велел организовать для нас стол.

– Неудобно как-то. Я тебя позвала, а ты такие деньжищи тратишь.

– В отличие от тебя, я не лишился бизнеса, – усмехнулся, удивляясь тому, как расслабленно себя чувствую. Марине передалось мое хорошее настроение. Она откинула голову и рассмеялась. Ее темные волосы рассыпались по рукам, лаская. Интересно, сколько ей лет? Не девочка. Но младше меня прилично.

– И какому же бизнесу повезло устоять в это непростое время? – поинтересовалась она, когда мы устроились за столом. Тот был совсем маленьким. На двоих. Зато я мог рассмотреть Марину, как следует.

– Строителю. Я – архитектор.

– Вот как. Интересно...

У нас завязался непринужденный разговор. От Марины я узнал, что ее агентство успело проработать без малого два года, а теперь... вот. Работу искать надо. Она говорила о своих проблемах открыто, и мне это нравилось. Сейчас все до последнего старались держать марку. Видимо, следуя западной моде. И оттого из разговоров с женщиной исчезали всякая душевность и тепло. А от Марины это тепло исходило волнами. Я как кот сыто жмурился, впитывая его в себя. Но время стремительно утекало. Марина все чаще стала коситься на телефон, и я понял, что пора закругляться. В конце концов, наше свидание можно было в любой момент повторить. Только номерок взять. Я усмехнулся, вспомнив, что не делал этого – бог его знает сколько времени. Может, и разучился вовсе.

– Марин... – не дав мне договорить, у нее зазвонил телефон.

– Ой, прости! Мне нужно ответить. Муж волнуется, куда я пропала...

Муж? Муж?! Твою мать! Какого хрена?

Рот наполнился горечью. И дело было вовсе не в крафтовом пиве, которое я предпочитал.

Муж. Как холодный душ. А я ведь уже всерьез прикидывал, как мне освободить еще пару вечеров, чтобы с ней встретиться, и там... Да бог его знает, на что я рассчитывал. Определенно, на секс. Или, может, даже на что-то большее. Рядом с ней я как-то очень быстро понял, чего же мне не хватало все эти годы, после развода, когда я пытался себя убедить, что мне нравится быть холостяком.

Муж... Ну, надо же. А где был ее муж, когда тот мудака ее чуть не изнасиловал? Или сейчас, где он? Волнуется. Опомился! Первый час уже. Неужели у них в порядке вещей, что жена где попало шляется?

– Извини, они уже вроде и привыкли, что я в офисе до полночи задерживаюсь, но тут прям торопят домой.

А! В офисе, значит, задерживается. Ну, да. Мне жена тоже что-то про офис втирала. А потом я узнал, что у меня рога. Ветвистые, как у оленя. В общем, знаем. Плавали. Мое хорошее настроение улетучилось, как будто его и не было. Я резко кивнул. Вынул из кармана бумажник и бросил несколько купюр на стол.

– Может, я все-таки за себя заплачу? – еще раз улыбнулась Марина.

– Обойдусь, – заметил сухо. Она удивилась моему прохладному тону. Переступила на высоких каблуках, неуверенным жестом поправила на плече ремешок сумки. Думал, она не спросит, но Марина все ж поинтересовалась:

– Что-то не так?

– Нет. Все прекрасно.

– Ладно. А то мне показалось, что ты... – нет, все же не договорила. Взмахнула рукой и первой пошла к выходу. А я, как придурок, залип на ее широких женственных бедрах, покачивающихся при ходьбе. И поэтому немного отстал. Моему либидо плевать было на то, что она замужем. Это вообще главная проблема мужчины – то, что, дав ему мозг и член, господь снабдил нас настолько ограниченным количеством крови, что мы могли использовать либо то, либо другое. Или-или, блядь. Третьего не дано.

– Ой... А как тебе с машиной быть? Бросишь здесь?

– Брошу. Мне недалеко до дома. Пройдусь.

Марина замялась, но потом у нее опять тренькнул телефон, и она, торопливо попрощавшись, посеменила к дому. В тишине уснувшего города отчетливо громко стучали ее каблуки. Я постоял, дожидаясь, когда она скроется за дверью, и только потом пошел вверх по улице. Марина так и не обернулась. Да и ни к чему это было. Ни к чему... Дурак. Сорок шесть уже. А выходит, еще на что-то надеюсь. Не смешно ли? Смешно... Говорю ж – дурак.

Велел себе забыть обо всем. Но не тут-то было. Пиджак пропитался ее тонким нежным ароматом. Жасмин, чайные листья... легкий цитрус. Что-то наверняка знакомое, но на ней заигравшее какими-то новыми нотками.

Не заметил, как дошел домой. Задрал голову и... Свет. Какого черта у меня горит свет? Неужели домработница забыла выключить? Я взбежал вверх по ступенькам, приложил к замку магнитный ключ и дальше, вверх на четыре этажа. Чтобы не заржаветь, я всегда ходил пешком. Уже у двери остановился. А дальше что? Например, если грабители? Не идти же к ним безоружным. Огляделся по сторонам. Соседка оставила палки для финской ходьбы. Я взял одну, а потом хмыкнул – что мне этот прутик? Нет, все же день – дерьмо. Единственное светлое пятно – Марина. Но и встреча с ней обернулась таким разочарованием, что... лучше вообще не вспоминать.

Не на шутку обозлившись, пошел к двери. Черт с ними – грабителями. Случись что со мной, и поплакать некому будет. Вряд ли моей вертихвостке-дочери такое придет в голову. Скорее порадуетса обломившемуся наследству. Действуя как можно тише, открыл замок, толкнул дверь и чуть не споткнулся о сброшенные у порога женские туфли.

– Какого... – прошептал я.

– Федя? Привет... – зевнула моя бывшая женушка, выглядывая из комнаты. – А я уж думала, и не дождусь тебя. С Мишкой пиво жрали?

– На свидании был!

Альбина откинула светловолосую голову и громко рассмеялась.

– Ну, да. На свидании... Скажешь.

То, что она мне не поверила – разозлило еще сильнее. Я, может, и не был гребаным донжуаном, но после нашего развода в монахи не записывался. После сорока у мужчин, конечно, падает либидо, но порой все же хочется трахаться не только с работой. Так что зря она!

– Чего ты хотела? – буркнул неприветливо.

– Да так... Поговорить.

– А этот твой... молодой ревновать не будет?

Я бросил ключи на полку и, зло наступая на задники, стащил обувь.

– Не будет, – отвела взгляд. – Я о Димке беспокоюсь, Федь.

Димка – наш внук. Дочь забеременела по глупости, еще в восемнадцать. Папашка скрылся в неизвестном направлении практически сразу, и отцом парню пришлось стать мне.

– А что с ним?

– Да вот... Я ни к нему, ни к Яне не могу дозвониться.

Глава 3

Не чувствуя под собой ног, я взлетела вверх на этаж и приникла носом к пыльному треснувшему в самом углу рамы стеклу. Провожая взглядом высокую фигуру Федора. Я разглядела его не сразу. Только когда он вышел на свет, там, в офисе, действительно его увидела. И резкие довольно крупные черты лица, и дорогой костюм, и его огромные руки. А до этого страх застилал мне глаза...

Федор был ощутимо старше меня. Весь словно из углов высеченный. Не красавец. Так... мужик как мужик. А меня повело буквально. И дыхание сбилось, и по низу живота будто огненная плеть прошла. Так неожиданно. Так предательски... Я хотела его поблагодарить, а в итоге пригласила провести вечер вместе. Дернул же черт! А он согласился. Может быть, ему некуда было спешить. В отличие от меня. Может, он был свободен. Как бы ни было сложно в это поверить.

Боже-боже, о чем я думаю? Что делаю?

Я приложила прохладные ладони к обжигающе-горячим щекам. Тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Убеждая себя, что такая реакция... нормальна. Я всего лишь слабая женщина, а от Федора уверенность и сила исходили волнами. Вот и затащили меня эти волны в какие-то непонятные темные воды. Ничего особенного. Так... минута слабости. Отвернулась. Отряхнула ладони от пыли и поплелась к себе. В квартире было тихо. Я скинула туфли, по привычке отправила те в шкаф, чтобы их не сожрала любимая собачка моей свекрови, и на цыпочках пошла по коридору.

– Вернулась? – зевнул Вадик. Я обернулась. Мазнула взглядом по его руке, которой он почесывал тощую грудь. Пробормотала что-то невнятное и зашагала дальше. Мне хотелось побыть одной. А в нашей квартире сделать это можно было разве что в ванной. Я разделась. Включила воду. А когда выпрямилась, чуть не натолкнулась на сунувшегося вслед за мной мужа. Он обхватил ладонями мою грудь и засопел прямо в ухо:

– Не желаешь уединиться? – поиграл бровями в зеркальном отражении, оскалился. Клоун клоуном... Неужели и впрямь думает, что такой подкат настроит меня на нужный лад?

– Я пыталась. Но ты снова меня нашел...

– Что? – и такое непонимание на лице. Мне даже стыдно за свой сарказм стало. Не хотела бы я превратиться в женщину, которая вечно всем недовольна. Не хотела все портить. Но делать вид, что у нас все хорошо, с каждым прожитым днем становилось все сложнее и сложнее. Я уже не могла себя и дальше обманывать. Что-то ушло. Что-то безвозвратно ушло. И почему так страшно?

– Ничего, Вадь. Уединимся. Я ванну приму и сразу...

– Ну, давай. Только поторопись. Я спать хочу. Торчишь в своем офисе до полночи, а толку от этого ноль!

Мои плечи поникли. И он, и свекровь... они своими словами меня будто в землю вколачивали. Вроде бы ничего такого, но когда об одном и том же... и каждый день – можно было с ума сойти.

– Больше не буду торчать. Закрылись мы. Обанкротились, – зло бросила я, стаскивая трусики. – А как дела у тебя?

– В каком смысле?

– В смысле работы. Я завтра планировала с Дашкой к школе закупиться. Деньги нужны.

– Опять ты о своем.

– А о чем прикажешь?

– Деньги-деньги... – перекивлял меня Вадик.

– Ну, если у тебя есть какой-то другой способ собрать ребенка в школу – свисти. У меня на счету тысяч пять осталось. Не помнишь, во сколько нам обойдется операция папы?

Понимая, что сейчас не способна держать лицо, шагнула в ванну. Села. Схватила мочалку и принялась с остервенением себя тереть.

– Почему ты все время только о плохом говоришь? – занервничал мой благоверный.

– А куда ты прячешь от меня все хорошее, а? Где оно, хорошее, Вадик?!

Сказать тому, очевидно, было нечего.

– Поговорим, когда у тебя улучшится настроение, – смерив меня укоризненным взглядом, заметил тот, гордо распрямил плечи и захлопнул за собой дверь. Раньше бы я побежала за ним. Он здорово научился мною манипулировать. Но сегодня... мне было плевать. Что он подумает. Обидится ли. Плевать. Я закрыла пальцами нос и опустила с головой в воду.

Самым страшным было осознать даже не то, что я разлюбила мужа, как-то незаметно разлюбила, и, похоже, уже давно, как то, что с ним я теперь должна провести остаток жизни. Ведь мы столько лет вместе. У нас семья, ребенок, дом, быт... А кроме... разве что-то кроме имеет значение? Глупости! Почему я вообще завелась? Из-за Федора. Не иначе. Рядом с ним мне на мгновение показалось, что все может быть по-другому. Что в принципе все еще может быть...

Я вымыла голову и выбралась из ванны. Вытерлась. Намазалась кремом. И застыла у зеркала, вглядываясь в собственное отражение. Мне всего тридцать четыре. Или уже? Тут как посмотреть. Многие мои подруги еще даже замужем не были. У них все впереди. А я... Вот если бы, допустим, не было у меня Вадика, Дашки... Если бы я, как многие современные женщины, не поспешила завести семью, а просто жила бы для себя, в свое удовольствие... Могла ли я заинтересовать мужчину? Нормального простого мужика, вроде Федора? Который был бы интересен и мне. Той мне, которой я теперь стала? Мужчину, рядом с которым я бы вновь почувствовала себя красивой и женственной? За спиной которого мне бы не было стыдно за свою хрупкость, потому что его силы с головой хватило бы на нас двоих... Или троих. Если бы я решилась родить. А что? Всего ведь тридцать четыре...

Сглотнув, я отбросила прочь полотенце. Яркий будто сценический свет не щадил. Подчеркивал все мои недостатки. И все достоинства. Я никогда не была худышкой. И всегда от этого страдала. Но сейчас такой типаж каким-то чудом оказался на пике моды. Широкие бедра, тонка талия, четвертого размера грудь... Я ведь не дурочка. Поняла, на что клюнул Федор.

Господи, ну, вот о чем я думаю?!

Отругав себя, я натянула сорочку и вернулась в гостиную, где мы были вынуждены обитать с мужем по причине отсутствия альтернативы. К счастью, он уже спал. Или делал вид. Плевать. Выполнять супружеский долг сейчас я была не в настроении. Точнее... настроение у меня было. Но не для Вадика. Наверное, мне должно было быть стыдно. Но не было. Огонь из наших отношений с мужем ушел уже давно, но, как оказалось... во мне пламя не угасло. Вертелась я еще долго и проснулась позже обычного. Вадик еще спал. А я привела себя в порядок и потопала в кухню готовить завтрак. А там уже гремел чашками свекор.

– Доброе утро.

– О, проснулась? А я все думаю, не заболела ли.

– Нет. Просто уснуть долго не могла. А ваша головная боль, как?

– Ушла с песиком гулять, – подмигнул отец. Отец... этот мужчина действительно мне был как родной. Я улыбнулась и ласково погладила его по плечу. Бедный. Всю жизнь прожил с мегерой, которую не любил. И в глубине души не уважал даже. Неужели меня это тоже ждет? Или можно как-то реанимировать отношения?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.